

Эстетика и этика как предпосылки легитимации права (Материалы доклада подготовлены в рамках научно-исследовательского проекта НИУ ВШЭ «Этика и право: соотношение и механизмы взаимовлияния»)

Научный руководитель – Дидикин Антон Борисович

Мальшикин Семен Павлович

Студент (магистр)

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Факультет права, Москва, Россия

E-mail: blkkosa@gmail.com

Разворачивающийся в настоящее время кризис легитимности права актуализирует исследовательскую деятельность, касающуюся и легитимности как свойства права, и легитимации как посредника между предписаниями, исходящими от государственной власти, и юридической практикой. Но если первое исследовательское направление имеет потенциал только для изучения свойств права, то второе открывает возможности для воздействия на сложившуюся ситуацию кризиса легитимности. Предлагаем рассмотреть предпосылки для такого воздействия.

Схематично легитимацию корректно представить как процесс сопоставления образца и наличного в праве, в результате которого сопоставляющий оценивает наличное как соответствующее образцу. И если в юриспруденции наличное представлено предписаниями закона или юридически значимыми действиями, то образец для сопоставления локализован в индивидуальном правосознании субъекта права. Это делает суждения об образце для сравнения более проблемными, но не невозможными. Для дееспособного вменяемого субъекта права целесообразно презюмировать, что образец сформирован в процессе социализации и воспитания, воспринят через мимесис, предзадан биологически [1, С. 34]. Иными словами, легитимация приписывает наличие этого образца у человека-субъекта права. В то же время легитимация является процессом надиндивидуальным [2, С. 151], поэтому и образец признаётся не случайным единичным желанием, а значимой, как минимум, в рамках социальной группы ценностью (если не общезначимой).

Поскольку образец локализован в сознании, проблематично установить форму его выражения. Когда же предпринимают такую попытку, обычно говорят о ценностях и идеалах [3, С. 254], форма которых также не очевидна. Однако легитимация предполагает признание тождества наличного и образца. Поэтому для получения ответа на вопрос о форме такого образца стоит рассуждать от обратного.

Если наличное можно сопоставить с образцом, то они являются сообразными, поэтому и форму образца можно описать через форму наличного: действий и законов. Например, образцом для действия судьи является справедливое решение. Ясный и логичный текст закона является образцом для нормативного акта. Рассуждая от обратного, мы так или иначе получаем представление о вербальном обозначении образца, о знаке. Но вербальная форма не является исчерпывающей формой для отражения юридических практик. Поэтому означаемое этим вербальным знаком, данное в реальном выражении, само по себе также становится новым знаком, отсылающим к другим означаемым. Поясним на примере.

Для примера возьмём вынесение оправдательного приговора в отношении невиновного человека или обвинительного приговора в отношении виновного в преступлении. Неприменительно к реальным обстоятельствам, как суждение, это будет соответствовать условию

легитимности - соответствия действия субъекта права образцу, который для него предназначен. Но если мы представим не само суждение, а то, что оно означает, мы увидим много дополнительных обстоятельств: обстановку в суде, судью, участников процесса, речь судьи, её ритм, темп, интонацию, произношение. Все эти появившиеся в реальном изменении обстоятельства сами по себе передают дополнительную информацию, что сходно с афоризмом М. Маклюэна «medium is the message». Однако на форму, обрамляющую содержание, как правило, не обращают внимание. Поэтому приговор, который решает судьбу и восстанавливает справедливость, зачастую зачитывается поспешно, монотонно, без акцентов на важном. Оказывается, что легитимное, с одной стороны, действие подано как абсолютно не имеющее социальной значимости. В этом примере явлены два аспекта одной проблемы: этический и эстетический. Эстетический состоит в том, что важные для юридических практик транслируемые значения остаются нераспознанными [4, С. 13]. В связи с этим субъекты права упускают из внимания область юридических значений, и не соотносят своё поведение с ними. Такое поведение ставит под вопрос предпосылки успешной легитимации, когда они присутствуют - в этом состоит аспект этический. В этом мы видим условия кризиса легитимности, о котором речь шла ранее.

Такая постановка проблемы позволяет поставить под сомнение качество самого образца, с которым субъект права должен сопоставлять наличное. Допустим, если в судах из-за их загруженности не принято обрамлять риторическими средствами вынесение решений, но, в то же время «справедливые решения» субъекты права легитимируют, получается, что образцом для сравнения является только результат. Судебное заседание, суд, судьи, которые необходимыми условиями для правового разрешения конфликта, отходят на второй план. Из этого следует, что один из признаков права - процедурность - становится проигнорированной в контексте легитимации из-за упущения этического и, тем более, эстетического компонентов юридической процедуры. Но проигнорировать эстетику в силу её априорного в отношении сознания статуса проблематично: если отсутствует один образец, значит, наличествует другой, когда решение всё-таки признаётся легитимным. Такой образец, как мы увидели, транслирует деструктивные для легитимности права послания.

Подведём итоги. Кризис легитимности в контексте юриспруденции позиционируется как серьёзная теоретическая и практическая проблема. Вместе с тем, на основании предложенных выше аргументов есть основания полагать, что обозначенное как кризис легитимности на самом деле не является кризисом. Дело в том, что результаты легитимации отклоняются от желаемого со стороны управленцев. Легитимность является сущностной характеристикой права, и признание могут получать различные по своему выражению юридические практики. Поэтому проблема кроется не в кризисе легитимности, а в недостаточном внимании к образцу в практиках легитимации. Прямо игнорируется эстетический аспект юридических практик, что влечёт и игнорирование этического аспекта, а в конечном итоге и создают иллюзию делегитимации.

Источники и литература

- 1) Апресян Р.Г. Идея морали и базовые нормативно-этические программы. М.: ИФ РАН, 1995. – 353 с.
- 2) Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. — М.: «Медиум», 1995. — 323 с.
- 3) Ветютнев Ю.Ю. К вопросу об эстетической легитимации правовых ценностей // Мир человека: нормативное измерение – 3. Рациональность и легитимность : Сборник трудов международной научной конференции. – Саратов. 2013. – 358 с.

- 4) Ветютнев Ю.Ю. К вопросу об эстетической легитимации правовых ценностей // Мир человека: нормативное измерение – 3. Рациональность и легитимность : Сборник трудов международной научной конференции. – Саратов. 2013. – 358 с. Ветютнев Ю.Ю. О применении эстетических категорий «красота» и «мера» в праве // Проблемы методологии и философии права. Сборник статей участников III Международного круглого стола. 2016. С. 11-17.